

НЕОЖИДАННЫЕ ФОРМЫ УРОКА

*КОГДА УЧИТЕЛЬСКИЙ РИСК ОПРАВДАН
УЧЕНИЧЕСКОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ*

АББРЕВИАТУРЫ ПО ГЕОМЕТРИИ

Первый раз я использовала аббревиатуры на уроке геометрии в 10 классе (приём этот я вычитала в «Хрестоматии игровых приёмов обучения», М., 2003). Тема была такая: «Аксиомы стереометрии и следствия из аксиом».

В начале урока я предложила классу расшифровать некоторые общеизвестные аббревиатуры: ООН, МГУ, США. Объяснила, что это такое. Затем к доске вышли пять человек и по памяти записали аббревиатуры трёх аксиом стереометрии и двух следствий из них. Среди них была, например, такая: ЧЛТТНЛНОПППИПТО, что значит «Через любые три точки, не лежащие на одной прямой, проходит плоскость, и притом только одна».

Затем к доске вышли другие пять учеников и попробовали расшифровать эти аббревиатуры.

Ученики 10 «Б» внимательно смотрели на шифровку и читали аксиомы – дома они не очень хорошо их выучили. А вот в более сильном 10 «А» классе некоторые ученики не могли расшифровать запись. Хотя все аксиомы выучили без запинки.

Аббревиатуры позволили ученикам задуматься над *каждым словом* аксиомы. В математике ведь каждое слово несёт огромную смысловую нагрузку, поэтому аксиомы нужно запоминать очень точно.

На следующем уроке я провела «обратную игру»: сама записала на доске все пять аббре-

ОЛЬГА ЗАХАРОВА,

*учитель математики,
замдиректора по учебной
части, Московская обл.*

**Учителям, много лет
преподающим такие
фундаментальные науки,
как математика и химия
с биологией, не так-то просто
отступать от привычных форм
урока. Но не реагировать
на детскую инициативу,
пусть даже выходящую
за рамки предмета, теперь
уже не получается –
совесть не позволяет.**

виатур (3 аксиомы и 2 следствия) в произвольном порядке. А десятиклассники определяли, какая шифровка к какой аксиоме относится.

Такая игра показалась мне очень эффективной. А главное – всем, в том числе и мне, было интересно.

ЗАЛЕЗАЙТЕ ПОД ПАРТЫ

Математику я веду и в 5 «А». В этом возрасте дети и так-то очень подвижные, им трудно сидеть весь урок, не шевелясь, как обычно мы, учителя, требуем. А тут еще и класс непростой.

Как-то раз, устав призывать детей к порядку, я им и говорю:

– А залезайте-ка вы под парты.

– Что, правда? А вы ругаться не будете?

– Нет. Только пол холодный, боюсь, как бы вы не простудились.

– Ничего, мы куртки подстелим, – отвечают они уже радостно.

– И ещё обещайте не шуметь.

– Не будем, – пообещали они.

Больше всего обрадовались мальчишки. Они-то и забрались под парты, но, конечно, не все, а человек десять. Другие ребята на них с удивлением смотрели, но не решились сделать то же.

На этом уроке мы изучали тему «Сложение и вычитание многозначных чисел», и мальчишки с удовольствием под партой решали примеры. Правда, соседи сидевших под партой ребят всё время смотрели на них вниз и мало обращали внимания на доску.

Несколько минут в классе стоял шум, но я напомнила всем об их обещании, и стало почти тихо. «Почти» – это значит не было такой тишины, как всегда на уроке: мальчишки, сидящие под партами, шёпотом обсуждали ситуацию, но всё-таки рабочая обстановка быстро восстановилась.

Минут через десять некоторые всё же сели обратно на стулья: видно, им стало неудобно полулежа работать. Но другие так и просидели под партами до конца урока.

Вышли с урока довольные...

Следующий урок начался с вопроса:

– А можно нам под парту?

– Можно, – говорю.

И тут уже под парты полезли не только мальчишки, но и девочки. А те, кто остался сидеть на стульях, удивились: «И девчонки тоже?»

На этот раз все уже происходило быстро и тихо. И девочки, и мальчишки с удовольствием решали под партой задачи и примеры. План урока при этом был выполнен, ребята работали хорошо.

Теперь на каждом уроке кто-нибудь из мальчишек то и дело меня спрашивает: «А можно под парту?» Если по плану нет объяснения нового материала, я им разрешаю. И они сидят под партами и тихонько делают задания. По-моему, с удовольствием.

ИГРА «В МОЛЧАНКУ»

В детстве, наверное, все играли «в молчанку». Дети договаривают-

ся: «Раз, два, три – молчи!» А кто первым заговорит или засмеётся, тот проиграл. И потом они стараются рассмешить друг друга, чтобы прокричать дразнилку «Болтушка-хохотушка, во рту лягушка».

Был у меня на уроке в 8 классе такой случай. Задержалась я в учительской после звонка на урок. Иду в класс и думаю: «Шумят небось мои ученики, мешают соседям учиться»...

Подхожу к кабинету – тишина. «Очень странно», – сказала я сама себе и зашла в класс. Гробовое молчание. Все сидят тихо, рты по-

зжимали и хитро на меня смотрят. «Что-то здесь не то», – думаю. И тут я вовремя сообразила, что это ребята «в молчанку» играют. «Если я сейчас заговорю, – подумала я, – то по правилам игры окажусь болтушкой-хохотушкой»...

И тут мне пришла в голову идея – начать урок, не нарушая игру.

Я беру мел и размашисто пишу на доске: «Здравствуйте. Откройте тетради, запишите число. Тема урока...» Восьмиклассники, конечно, от меня этого не ожидали и дружно заржали. Они проиграли, а я выиграла – урок прошёл на подъёме.

